

*ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ /
ETHNOPOLITICAL REALITIES AND THEIR UNDERSTANDING*

Серия «Политология. Религиоведение»

2010. № 1 (4). С. 72–78

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 323.1

**Этнобезопасность:
смыслы социосинергетического понимания**

Л. В. Савинов

Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск

Работа посвящена раскрытию сущности, смыслов и концептов этнобезопасности. Речь идет о вводимой автором категории этнобезопасности как системной характеристике способности полиэтничного общества поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий.

Ключевые слова: этнополитика, этнополитические процессы, национальная безопасность, этнобезопасность.

Сегодня, когда мобилизованная этничность – реальная политическая и социальная проблема, на рубежи научного осмысления выходят проблемы дихотомического характера: «этнонационализм – мультикультурализм (интернационализм)», «этноэкстремизм – этноплюрализм (толерантность)», «этническое (уникальное) – космополитическое (универсальное)» и т. д., которые оказывают существенное влияние на уровень безопасности современных социальных систем.

Вместе с тем анализ доступной (не закрытой) литературы и научных исследований дает основание говорить о слабой разработанности проблем этнобезопасности в рамках российской политической науки. Обращает внимание недостаточное рассмотрение философского содержания феноменов этничности и безопасности, как в отдельности, так и в их взаимосвязи, в их общем и особенном содержании.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности исследования как самой проблемы этнобезопасности в условиях многосоставного общества, каковой является Российская Федерация, так и попытки философской рефлексии и политологического анализа обозначенной проблемы: этничности как фактора безопасности личности, общества и государства.

Внимание к данной проблематике обусловлено еще и тем, что ее исследование в советский период страдало чрезмерной идеологизацией и политизацией.

Таким образом, актуальность исследования обозначенной проблемы определяется, во-первых, недостаточной разработанностью в российской

политологии, социологии и этнологии вопросов методологического единства знаний и практики в системе «этничность – безопасность»; необходимостью комплексного рассмотрения опыта научных исследований и анализа категорий «этничность», «безопасность» и «этнобезопасность». Во-вторых, необходимостью системного рассмотрения влияния межэтнических отношений и противоречий в современном российском обществе на ее внутреннюю и внешнюю социально-политическую стабильность и безопасность. В-третьих, потребностями научно обоснованного эффективного социального управления в рамках государственной этнополитики с целью предупреждения вызовов и угроз общей безопасности, в том числе и этнобезопасности, а также выработки адекватных конкретному месту и времени практических рекомендаций.

В методологическом аспекте при изучении проблем этнобезопасности наряду с традиционными научными методами представляется корректным и актуальным использование такого относительно нового для гуманитарных наук подхода, как синергетический. В этом случае этномир рассматривается как сложная, саморазвивающаяся, самореферентная и самоорганизующаяся система.

В широком смысле под этнобезопасностью мы понимаем защищенность жизненно важных этнических интересов личности, общества и государства, а также этнонациональных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе – политических, экономических, религиозных, духовно-идеологических, информационных, экологических, демографических и т. д. В узком смысле этнобезопасность есть этнополитическое содержание национальной безопасности в условиях многосоставного общества как этносистемы.

Угрозы и риски этнобезопасности – это совокупность условий и факторов, создающих потенциальные и реальные опасности этническим интересам личности, общества и государства, а также этнонациональным ценностям и этнонациональному образу жизни.

И, конечно же, для всестороннего анализа проблем безопасности в этносистемах необходимо рассматривать этничность как фактор общей безопасности личности, общества и государства. В связи с этим необходимо преодоление методологических трудностей изучения проблем этнобезопасности.

Этнобезопасность можно рассматривать как условие жизнедеятельности, т. е. функционирования социальной системы и ее институтов, а также самого человека. Данный тезис в терминах социосинергетического подхода корректно исследовать и как способность к поддержанию порядка и динамического равновесия в сложных, саморазвивающихся и саморегулирующихся системах, а также способность к сохранению параметров системы в допустимых нормах или пределах.

Таким образом, гомеостазис системы мы рассматриваем в тождественности с ее безопасностью. При этом возникающие кризисы и конфликты в равной степени, как и развитие и эволюция, представляются как явления естественные для этносистемы и приводящие, в конечном счете, саму систему к

новому равновесию. Моменты резких изменений в таких системах возможно рассматривать как точки бифуркации, которые, как известно, ведут к неравнозначным результатам. Следовательно, существует задача некоторого управляющего воздействия на систему и ее параметры для того, чтобы она развивалась в заданных условиях и сохраняла свою стабильность, или, другими словами, безопасность функционирования. Противоречия, возникающие в межэтнонациональных отношениях, возможно, есть суть естественного процесса нахождения нового равновесного состояния этносистемы, когда в первую очередь происходит упорядочивание интересов и притязаний этногрупп и этноиндивидов.

Для этносистем в качестве актора управляющего воздействия, целями которого является сохранение системы и ее безопасность, являются, прежде всего, государство и его институты, а также само гражданское общество. Деятельность государства по поддержанию этнобезопасности сконцентрирована в первую очередь в рамках государственной национальной политики. Концепция такой политики определяет и основные требования, и параметры к модели этнобезопасности.

В мировоззренческом и философском аспекте установление позитивного и неконфликтного, т. е. безопасного, взаимодействия в границах этносистем возможно только на основе интегративной суммарности принципов демократии и свободы личности, толерантности (терпимости) и комплиментарности (дополняемости), солидарности и кооперативности, а также уважения к этническим проявлениям (маркерам) на основе реализации принципа мультикультурализма. Другим базисным принципом достижения, сохранения и развития этнобезопасности является реализация принципа соразвития этносов – принципа коэволюционности и взаимообусловленности в этносистемах.

Следовательно, сегодня в сфере поиска решения проблем этнобезопасности необходимы содержательная философская рефлексия и глубокое научное осмысление этносистем как систем открытых, сложных, нелинейных и самоорганизующихся. Представляется актуальным рассматривать всплеск этничности, характерный для современного мира, как своеобразный пик бифуркаций, которые, как известно, дают различные варианты и возможности синергетического развития – и конструктивные, и деструктивные.

В рамках синергетического понимания социальный метаболизм, как межсистемный обмен, выступает эффективным актором межкультурного, в том числе межэтнического и межконфессионального, взаимообмена. Следовательно, изучение этничности как одного из факторов безопасности этносистемы в рамках синергетики дает исследователю новые возможности, нежели использование традиционных подходов и методик.

Очевидно, что в социальных системах процессы упорядочивания жестко детерминированы их внутренней энергетикой, притоками и оттоками энергии. В случае с этносистемами, которые по своей сути есть системы открытые, самоорганизующиеся и сложноорганизованные, в качестве их энергетической доминанты необходимо рассматривать весь спектр социально-экономических и социально-гуманитарных факторов. И, прежде всего, таких

как культура, язык, обычаи, традиции народов и этносов, включенных в ту или иную этносистему. В качестве таких базовых факторов выступают и социопсихологические факторы: этнотолерантность и терпимость, энергетика интернационального и кооперативного, солидарность и взаимоуважение. При дефиците любой из этих составляющих, т. е. при понижении внутренней энергетика этносистемы, происходят процессы структурного и процессуального кризиса и распада.

Таким образом, для поддержания упорядоченности в этносистемах необходимы постоянный приток энергии в виде экономических, культурных, организационных и других включений. Фактически мы приходим к выводу о необходимости активного участия государства в упорядочивании этносистемы общества – достижения такого уровня этнобезопасности, который бы гарантировал успешную коэволюцию всех народов и этносов современной и будущей России. То есть речь идет об активной государственной роли в сфере межэтнических отношений посредством адекватной месту и времени государственной этнополитики (национальной политики в советской терминологии).

Однако, как всякое государственное регулирование, государственная этнополитика предполагает некоторое насильственное воздействие легитимной государственной власти над элементами и структурами общества. Более того, хотя само гражданское общество в условиях представительной демократии и правового общества и способно найти варианты несилового упорядочивания, вместе с тем и здесь нельзя обойтись без некоторого давления. Однако включение инициатив гражданского общества в огосударственные рамки, например, создание национально-культурных автономий, национальных землячеств и т. п. не предполагает значительных дополнительных ресурсов и энергии со стороны государства. Подобная схема упорядочивания этносистемы экономит ресурсы, упрощает управление и коммуникации.

Социосинергетический подход корректно рассматривать как одну из методологических альтернатив в поиске научных методов разрешения актуальной проблемы этничности как фактора безопасности. Следовательно, для успешного решения проблемы этнобезопасности необходимо принятие формализованных методологий и методик построения моделей безопасности, которые включали бы в себя спектр условий и требований, необходимых для функционирования социальной системы и оказывающих на нее существенное влияние, т. е. являющихся значимыми. Конечно, в первую очередь эти условия и требования должны относиться к социально-экономической и политической сфере, духовной жизни и культуре, а также к факторам жизнедеятельности самого человека. При этом мы говорим об интегративной и внутренне сложноподчиненной модели-системе безопасности полиэтничных обществ.

В рамках синергетического понимания этносоциальный метаболизм, как межсистемный обмен, выступает эффективным актором межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Следовательно, изучение этничности как одного из факторов безопасности этносистем в рам-

ках синергетики дает исследователю дополнительные возможности, наряду с использованием традиционных подходов и методик [1].

В глобальном понимании сегодня необходимо признать самостоятельную роль этносферы как элемента системы ноосферы [2], как равноценной структуры природной системы наравне с гео-, био- и социосферой, коэволюционный характер их развития.

В таком случае безопасность этносферы, в том числе регионального полиэтничного сообщества, можно рассматривать как порядок в сложноорганизованной, самореферентной и самоорганизующейся сверхсложной системе, которая при этом развивается нелинейно. В свою очередь кризисы в межэтнических отношениях и межэтнические конфликты, в рамках социосинергетики, корректно рассматривать как переходные периоды в естественном состоянии общества, когда происходят процессы: «хаос – порядок – хаос» или «порядок – хаос – порядок» [3]. При этом выбор первоначности порядка или хаоса является в некоторой степени принципиальным. Так, И. Пригожин и И. Стенгерс придерживаются мнения о том, что в основе мироздания находится нестабильность [4]. В отличие от них С. Бир считает, что порядок более естественен, чем хаос [5]. Имеет место и компромиссная точка зрения: в природе происходит постоянное взаимодействие порядка и хаоса. По мнению А. М. Ковалева, в условиях хаоса есть и продолжают оставаться организованные образования, а любой порядок сопровождается беспорядком [6].

Другой отечественный исследователь В. Л. Романов говорит о том, что в мировоззренческом представлении движение материи в процессе становления Мира, движение к ее самоорганизации, т. е. к упорядочению, независимо от того, имеется ли хаос изначально или он возникает в сформировавшейся системе, можно выразить схемой: «хаос – порядок первого уровня – разупорядочение – порядок второго уровня и так далее» [7]. В данной схеме, утверждает автор, раскрывается присущее природной реальности динамическое соотношение неравновесности (характеристика хаоса) и равновесности (характеристика порядка).

Таким образом, противоречия, возникающие в межэтнических отношениях, возможно, есть суть естественного процесса нахождения нового равновесного состояния этносистемы, когда в первую очередь происходит упорядочивание интересов и притязаний этногрупп и этноиндивидов. Поэтому необходимо преодолеть традиционно существующее в общественной и в научной мысли и тем более в обыденном сознании представление о проблемах в межэтнических/внутриэтнических и межнациональных/внутринациональных отношениях как о явлениях изначально отрицательных, дезинтегративных и деструктивных.

В продолжение представленного понимания природы нарушения равновесности в этносистемах сформулируем вывод о том, что неравновесные состояния любых систем, в том числе и социальных, и систем, ядром которых является этничность, – есть предтеча нового порядка на новом этапе и на новом уровне самоорганизации и развития системы. Однако данный тезис не исключает активной роли воздействия человека как одного из элементов та-

ковых систем наряду с множеством других, но обладающего разумом. Активная роль человека в этих процессах заключается в осознании природы и изначальных причин разупорядочивания и нахождения оптимальных путей и вариантов его преодоления, т. е. вывода системы на более высокий уровень порядка. В нашем случае – это задача вывода этносистемы на более высокий уровень безопасности. Под безопасностью этносистемы мы понимаем совокупную, общую безопасность личности, общества и государства в системе межэтнических отношений.

Очевидно, что всякие этнодетерминированные процессы, будь они позитивного или негативного содержания, есть реструктуризация и трансформация этносистемы, самоорганизация социальной системы. Так, по мнению одного из первых методологов системного подхода в обществознании П. Штопки, общество должно рассматриваться не как статичное, стабильное состояние, а как процесс, не как жесткий квазиобъект, а как постоянно длящийся, бесконечный поток событий. Методологическим следствием подобного воззрения на социальную жизнь, продолжает польский исследователь, явилось отрицание надежности сугубо синхронных исследований и утверждения диахронической (исторической) перспективы.

Современные тенденции распада полиэтнических государств на более гомогенные по этническому и конфессиональному составу значительно усложняют мировой этнополитический ландшафт и уровень глобальной безопасности. Сегодня все чаще безопасность как отдельной личности, так и общества в целом зависят от способности и возможности государств предупреждать и эффективно разрешать проблемы внутреннего межэтнического и межконфессионального кросс-контакта.

1. Синергетика: человек, общество. М. : Изд-во РАГС, 2000. 342 с.

2. *Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Синергетика и ноосферный подход к управлению устойчивым развитием // Синергетика и социальное управление. М., 1998. С. 114–128.

3. Философия нестабильности // *Вопр. философии.* 1991. № 6.

4. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. М. : Прогресс, 1994. С. 96–115.

5. *Бир С.* Кибернетика и управление производством. М., 1965. С. 285–287.

6. *Ковалев А. М.* Целостность и многообразие мира. Философские размышления. М., 1996. Т. 1. С. 128.

7. *Романов В. Л.* Социальная самоорганизация и государственность. М. : Изд-во РАГС, 2000. С. 11.

1. Synergetics: a person, society. M. : RAGS Publishing, 2000. 342 p.

2. *Ursul A. D., Ursul A. T.* Synergetics and anthrop sphere approach to the management of the sustainable development // Synergetics and social governance. M., 1998. P. 114–128.

3. Unstability philosophy // *Philosophy issues.* 1991. N 6.

4. *Prigozhin I., Stengers I.* Время, chaos, quantum. M. : Progress, 1994. P. 96–115.

5. *Bir S.* Cybernetics and production management. M., 1965. P. 285–287.

6. *Kovaliev A. M.* Integrity and diversity of the world. Philosophic speculations. V. 1. M., 1996. P. 128.

7. *Romanov V. L.* Social self-organization and statehood. M. : RAGS Publishing, 2000. P. 11.

Ethnosafety: Meanings of Socio-Synergetic Understanding

L. V. Savinov

Siberian Government Service Academy, Novosibirsk

This work discovers the matter, meanings and concepts of ethno safety. The key point is the category used by the author – the category of ethno safety as a system characteristic of the polytechnic society ability to support normal functioning under the conditions of external and internal influence.

Key words: ethno politics, ethno political processes, national safety, ethno safety.

Савинов Леонид Вячеславович – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и социального управления Сибирской академии государственной службы, e-mail: savi2001@mail.ru

Savinov Leonid Viacheslavovich – PhD (political sciences), Associate Professor of the Sociology and Social management Department, the Siberian Government Service Academy, e-mail: savi2001@mail.ru